

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigmata Poznání

№ 1, 2022

ZAKLADATELÉ
Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických a společenských věd

Šéfredaktorka – doc. Ilona G. Dorošina,
CSc. (kandidát věd v oboru psychologie)

Mezinárodní redakční rada

prof. **V. Boicov**, DrSc. (profesor v oboru informační systémy – Riga, Lotyšsko)
M. Banasik, Ph.D. (doctor v oboru humanitní vědy – Varšava, Polsko)
B. Ivanovská, Ph.D. (doktor v oboru sociologie – Varšava, Polsko)
doc. PaedDr. **V. Hajkova**, (docent v oboru pedagogike – Praha, Česká republika)
doc. **M. Kamp**, Ph.D. (doktor v oboru historie – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kašparová** (doktor v oboru sociologie – Praha, Česká republika)
prof. **N. G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Tjumeň, Rusko)
doc. **L. Krejčová**, Ph.D. (docent v oboru psychologie – Praha, Česká republika)
prof. **P. N. Kobets**, Ph.D. (profesor v oboru právo – Moskva, Rusko)
prof. **A. V. Korotajev**, Ph.D. (profesor v oboru historie – Moskva, Rusko)
U. R. Kušaeu, Ph.Dr., (doktor v oboru filosofie – Taškent, Uzbekistán)
prof. **N. V. Miťjukov**, Ph.D. (profesor v oboru stavitelství – Iževsk, Rusko)
prof. PhDr. **D. I. Ruziyeva** (profesor v oboru pedagogike – Taškent, Uzbekistán)
doc. PhDr. **M. Sapík**, Ph.D. (docent v oboru filosofie – Kolín, Česká republika)
T. Sigmund, Ph.D. (doktor v oboru filosofie – Praha, Česká republika)
doc. PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (docent v oboru politologie – Kutná Hora, Česká republika)
M. Szuppe, Ph.D. (doktor v oboru historie – Ivry-sur-Seine, Francie)
doc. **S. N. Šumakova**, Ph.D. (docent v oboru uměnovědy (Charkov, Ukrajina)
prof. Ing. **J. Tancošová**, Ph.D. (profesor v oboru ekonomie – Bratislava, Slovensko)
doc. **A. N. Vernigora**, CSc. (docent v oboru biologie – Penza, Rusko)
prof. **G. Ts. Velkovska**, PhDr. (profesor v oboru ekonomie – Sofia, Bulharsko)
RNDr. **P. Zamarovský**, (doktor v oboru přírodní vědy – Praha, Česká republika)

Recenzenti

doc. **Michail A. Antipov**, CSc. (docent v oboru filosofie – Penza, Rusko)
doc. **Diana V. Efimova**, CSc. (docent v oboru psychologie – Penza, Rusko)
doc. **Nadežda V. Saratovceva**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Penza, Rusko)
doc. **Maksim S. Fomin**, CSc. (docent v oboru filosofie – Novosibirsk, Rusko)

Interdisciplinární vědecký časopis «Paradigmata poznání» publikuje společensko-humanitární, technické a přírodní vědy

Časopis je indexována podle:

- Russian Science Index (Rusko)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (Indie)
- Scientific Journal Impact Factor (Indie)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,915
- SJIF – 6,295

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2022.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2022.

ISSN 2336-2642
MK ČR E 22424

Paradigms of knowledge

№ 1, 2022

THE FOUNDERS
The science publishing center
«Sociosphere-CZ»,
Academia Rerum Civilium –
University of Political and Social Sciences

Editor-in-Chief – Iлона G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

International editorial board

prof. **V. Boicov**, DrSc. (Information Systems – Riga, Latvia)
M. Banasik, Ph.D. (Humanities – Warsaw, Poland)
B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland)
assistant professor PaedDr. **V. Hajkova**, (Education – Prague, Czech Republic)
associate professor **M. Kamp**, Ph.D. (History – Wyoming, USA)
PhDr. **E. Kashparova**, (Sociology – Prague, Czech Republic)
prof. **N. G. Khayrullina**, Doctor of Sociological Sciences, (Tyumen, Russia)
assistant professor **L. Krejcova**, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic)
prof. **P. N. Kobets**, Doctor of Law, (Moscow, Russia)
prof. **A. V. Korotayev**, Doctor of History, (Moscow, Russia)
U. R. Kushaev, DrSc. (Philosophy – Tashkent, Uzbekistan)
prof. **N. V. Mityukov**, Doctor of Technical Sciences, (Izhevsk, Russia)
prof. **D. I. Ruziyeva**, Doctor of Pedagogical Sciences (Tashkent, Uzbekistan)
assistant professor PhDr. **M. Sapik**, Ph.D. (Philosophy – Kutná Hora, Czech Republic)
T. Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic)
assistant professor PhDr. **V. Srb**, Ph.D. (Politology – Kutná Hora, Czech Republic)
M. Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France)
assistant professor **S. N. Shumakova**, PhD in Arts (Kharkov, Ukraine)
prof. Ing. **J. Tancosova**, Ph.D. (Economics – Bratislava, Slovakia)
assistant professor **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences (Penza, Russia)
prof. **G. Ts. Velkovska**, PhDr. (Economics – Sofia, Bulgaria)
RNDr. **P. Zamarovsky**, (Nature Sciences – Prague, Czech Republic)

Reviewers

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Nadezhda V. Saratovtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Maksim S. Fomin, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia)

Interdisciplinary scientific journal «Paradigmata poznání»
publishes articles socio-humanitarian, technical and natural sciences

The journal is indexed by:

- Russian Science Index (Russia)
- Global Impact Factor (Australia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Cite Factor (Canada)
- General Impact Factor (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)

Impact Factor:

- Global Impact Factor – 0,884

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2022.
© Academia Rerum Civilium –
Vysoká škola politických
a společenských věd, 2022.

FILOZOFICKÉ VĚDY

Валеева Г. В.

Дегуманизация личности как проблема цифрового общества 7

Вербельчук Н. А.

Тело как инструмент регулирования социальных отношений в эпоху пандемии 9

Мальцева Н. Н.

Культурная универсализация как феномен современной эпохи..... 13

PEDAGOGICKÉ VĚDY

Тетерина В. А.

Патриотическое воспитание как условие формирования студента в условиях вуза 15

PRÁVNÍ VĚDY

Коноплянникова Т. В., Пышнова Е. С.

Наследственное право в эпоху глобальной цифровизации 18

PSYCHOLOGICKÉ VĚDY

Карелина И. О.

Ключевые изменения в развитии эмоционального интеллекта детей
дошкольного возраста 22

POLITICKÉ VĚDY

Kurbanov E. E.

Modern foundations of democratization of state institutions 28

Правила для авторов..... 33

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2022 году 35

Информация о научных журналах 37

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 38

CONTENTS

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Valeeva G. V. Dehumanization of personality as a problem of digital society	7
Verbelchuk N. A. The body as a tool for regulating social relations in the era of a pandemic	9
Maltseva N. N. Cultural universalization as a phenomenon of the modern era	13

PEDAGOGICAL SCIENCES

Teterina V. A. Patriotic education as a condition for the formation of a student in a university.....	15
---	----

JURIDICAL SCIENCES

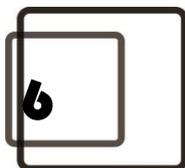
Konoplyannikova T. V., Pyshnova E. S. Inheritance law in the era of global digitalization.....	18
--	----

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Karelina I. O. Key changes in the development of emotional intelligence in preschool children	22
---	----

POLITICAL SCIENCE

Kurbanov E. E. Modern foundations of democratization of state institutions	28
Rules for authors.....	33
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan, and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2022	35
Information about scientific journals.....	37
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	38

УДК 1

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Г. В. Валеева

*Кандидат философских наук, доцент,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

DEHUMANIZATION OF PERSONALITY AS A PROBLEM OF DIGITAL SOCIETY

G. V. Valeeva

*Candidate of Philosophical Sciences,
associate professor,
Tula State Pedagogical University. L. N. Tolstoy,
Tula, Russia*

Abstract. Digitalization is an actual trend of modern society based on the use of modern technologies. The consequence of digitalization is both positive changes in human life, and the destruction of social experience, the transformation of traditional norms and the dehumanization of personality. Overcoming this problem is seen both in the plane of control over the processes of digital transformation of various spheres of society, and in strengthening the moral self-consciousness of society.

Keywords: digitalization; society; digital technologies; virtual space; dehumanization of personality; destruction of social experience; deviant behavior.

Цифровизация – актуальная тенденция современного общества, основанная на применении современных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека. Цифровые технологии, несомненно, способствуют экономическому росту, созданию новых профессий и рабочих мест, доступному образованию, социальной сплоченности, цифровой идентичности и т.д. Вместе с тем, возрастает зависимость и подчиненность человека инновационным технологиям, что порождает переоценку ценностей и «формирует совершенно новую этическую ситуацию в обществе, изменяет поведение людей, причем не только в лучшую сторону» [3]. Наиболее опасным следствием цифровизации, на наш взгляд, является дегуманизация личности человека, влекущая за собой девиантное поведение и неспособ-

ность поддерживать традиционные формы общения [1].

Цифровые технологии, доступные сегодня современному человеку для выполнения конкретных задач или развлечения достаточно разнообразны: мессенджеры, IP-телефония, смартфоны и гаджеты, социальные сети, искусственный интеллект, облачные хранилища и т.д. Преимущество, как мы указывали выше, таких технологий не вызывает сомнений, но в тоже время они выступают «средством для господства над самим человеком в виде манипулирования, управления, деструкции» [4]. Трудно не согласиться, что для современного человека цифровые технологии стали незаменимы. Для чего, например, читать книги, запоминать информацию, искать ответы на предельные вопросы, когда есть Интернет? Все больше людей перестают совершенствоваться, отдавая

все свое личное и рабочее время гаджетам и виртуальному пространству. Возникает «цифровая зависимость», подчиняющая не только быт человека, общение, профессиональную деятельность, но и его сознание. Снижаются умственные способности, уровень коммуникативных навыков, ухудшается физическое и психическое здоровье, происходит девальвация традиционных моральных норм.

Кроме того, обратной стороной использования цифровых технологий, является интерпассивность, суть которой заключается в том, что «что некая отчужденная часть моего «Я» совершает и переживает за меня значимые акты» [2, с. 258]. «Цифра» лишает человека аутентичного пассивного опыта и предполагает бессмысленную активность ежедневной жизни, без сопереживания и сочувствия «Другого». Интенсивность развития и применения цифровых технологий способствует фрагментарности и «разорванности» социального бытия человека, что закрывает возможность интеллектуального, творческого и духовного развития.

Все это способствует дегуманизации личности, ее обезличиванию и обесцениванию; формированию пренебрежительного отношения к личности другого человека (группам, классам, нациям); отрицанию толерантности и гуманизма; обесцениванию жизни человека.

Как видим, следствием цифровизации является не только позитивные изменения в жизнедеятельности человека, но и деструкция социального опыта, трансформация традиционных норм и дегуманизация личности. Преодоление данной проблемы видится как в плоскости контроля за процессами цифровой трансформации различных сфер общества со стороны государства и подконтрольных ему ведомств, так и в укреплении нравственного самосознания социума и выстраивании коммуникативных связей вне виртуального пространства.

Библиографический список

1. Крюкова О.С. Человек в цифром мире: проблема дегуманизации личности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-tsifrovom-mire-problema-degumanizatsii-lichnosti> (дата обращения: 18.01.2022)
2. Назаров В.Н. Прикладная этика: Учебник. – М.: Гардарики, 2005. – 302 с.
3. Цвык И. В. Компьютерные технологии в современном образовательном процессе: этический аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-tehnologii-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse-eticheskiy-aspekt> (дата обращения: 18.01.2022)
4. Юльякшин М. М. Дегуманизация как обратная сторона научно-технического прогресса. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17840617> (дата обращения: 18.01.2022)

© Валеева Г. В., 2022.

УДК 1

ТЕЛО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

Н. А. Вербельчук

*Магистрант,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

THE BODY AS A TOOL FOR REGULATING SOCIAL RELATIONS IN THE ERA OF A PANDEMIC

N. A. Verbelchuk

*Master student,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Abstract. This article discusses measures to counter Covid-19 in the context of biopower, a concept developed in the last century by M. Foucault. The purpose of the article is to examine the control of power over our body in the kidney-shaped era. The analytical method, as well as the induction method and the structural and functional method, were used in the analysis. As a result, the concept of bio-power was considered, and the peculiarities of the transformation of control and understanding of the body and power in the context of a pandemic were revealed.

Keywords: biopolitics; power; control; body; oversight.

Вспышка Covid-19 и реакция властных структур на нее обнажили способы, с помощью которых в современных политических системах происходит управление жизнью человека. Действительно, хотя в первую очередь глобальную пандемию следует рассматривать как кризис в области здравоохранения (и, впоследствии, экономический) в действии, она также продемонстрировала навязчивость даже демократического регулирования, распространив его с общественных и социальных вопросов на личную жизнь и даже внутри человеческого тела. Эта новая, усиленная регулирующая власть – то, что Мишель Фуко более четырех десятилетий назад назвал биовластью, определяя ее как «силу, которая оказывает положительное влияние на жизнь, которая стремится управлять, оптимизировать и умножать ее, подвергая ее точному контролю и всеобъемлющему регулированию» [1]. Covid-19 обнажил биополитические режимы, про-

демонстрировав уровни агрессивности, на которые готовы пойти государства, и влияние, которое властные структуры оказывают на биологию человека.

Биовласть возникла в XIX в. Именно в этот период перед властью встала проблема роста количества самоубийств. В результате контроль над телом усилился: он был либо в форме надзора, где тело было машиной, либо в форме контроля над биологическим телом. Борьба теперь ведется не за жизнь и его права, а за тело и право его контролировать.

Тело современного человека является отчужденным от самого себя ввиду изменения отношения человека к своей оболочке. Теперь он отдает его в пользование инструментам власти: моде, медицине, спорту, производству. XX век обозначил тенденцию цивилизации конструировать новое сексуальное тело и овладевать им путем контроля за наслаждением, что позволяет власти создавать новую реаль-

ность и иметь над ней полную власть. Социум контролирует нас с помощью корректировки наших установок и нашей обыденной жизни. Исследователи выделяют несколько субъектов, контролирующих данный процесс: медицина, СМИ, индустрия красоты, поп-культура, социальные сети [см. 2].

Отношение к телу и телесности человека изменилось с приходом COVID-19. Люди переосмыслили свою жизнь и начали больше заботиться о своем теле, осознав, что это главная ценность. Забота о себе, описанная М. Фуко, проявляется в ношении масок и сознательном дистанцировании, а также в вакцинации. А государство все также стремится контролировать человека через медицину и полицию. Так, концепт биовласти М. Фуко в контексте пандемии получил вторую жизнь, человек живет внутри биополитической мечты.

Стратегии, принятые странами, противостоящими Covid-19, иллюстрируют два совершенно разных типа биополитических технологий. Первый, предполагающий домашнее заключение для всего населения и действующий сначала в Ухане (Китай), затем в Италии, Испании и Франции, а затем в Великобритании и США, применяет строгие дисциплинарные меры, которые во многих отношениях не сильно отличаются от подходов XVIII века, документированных М. Фуко.

Вторая стратегия, реализуемая, в частности, в Сингапуре, Южной Корее, Тайване, Гонконге и Японии, предполагает переход от современных методов дисциплинарного и архитектурного контроля к биополитическим методам. Мобильные телефоны и кредитные карты становятся инструментами наблюдения, позволяющими тщательно отслеживать отдельные тела, которые могут быть носителями вируса. Мобильный телефон стал лучшим

браслетом: с ним никто не расстается даже во сне. Covid-19 узаконил и расширил правительственные методы биологического наблюдения и цифрового контроля, стандартизовав их и сделав необходимыми для поддержания чувства иммунитета и национального здоровья. То, что мы сейчас наблюдаем – это терпимость граждан, тела которых уже давно отчуждены ими самими. Политическое управление Covid-19 как форма управления жизнью и смертью формирует новую субъектность. Дом больше не является только местом, где заключено тело, как это было при борьбе с чумой. Внутреннее пространство отныне существует как точка, изображение, которое распознается дроном, и внутри которого благодаря устройствам осуществляется тотальный контроль.

«Субъекты неолиберальных технопатриархальных обществ, которые находятся в процессе создания Covid-19, не имеют кожи; они неприкасаемы; у них нет рук. <...> У них нет лиц; у них есть маски. Для того чтобы существовать, их органические тела скрыты за неопределенной серией семиотехнических средств, множеством кибернетических протезов, которые работают как цифровые маски: адреса электронной почты, учетные записи Facebook, Instagram, Zoom и Skype» [3].

Власть производит контроль не только над домом, но и над всеми его жителями. Нынешние ограничения во многих странах сводятся к вынужденной переориентации социальных отношений и переноса ответственности за решения на семейные или домашние единицы. Инструмент ограничения контактов направлен в первую очередь на создание «избыточных кругов», что означает, что люди должны находиться в тесном контакте только с одним и тем же небольшим числом людей, где это возможно. В то время, как в

повседневности «избыточные круги» принимают различные формы, политический дискурс, как правило, выдвигает на первый план одну форму, в частности, буржуазную гетеросексуальную нуклеарную семью. Здесь мы видим контроль за сексуальной жизнью человека и за его телом. То, что должно, по факту, принадлежать одному, принадлежит сети институтов и группе близких людей. Семья также выполняет особую функцию посредника в повседневном контроле и уходе за детьми, пожилыми родственниками, возвращенными пациентами или бывшими заключенными, таким образом, часть своих обязанностей биовласть перекладывает на этот социальный институт.

Рассматривая меры властных структур в отношении социума следует упомянуть, что М. Фуко, введя понятие «биополитика», также разработал модели отношения к трем инфекционным заболеваниям и описывал политическую реакцию на них как модели для трех различных форм правления: проказы, чумы и оспы. В первом случае исследователь рассматривал лепрозорий: власть отделяет здоровых от больных, исключает отклоняющихся и сумасшедших из общества, в идеале, за городскими воротами, чтобы, по сути, больше не заботиться о них (см. [4]).

Вторая модель – чума. Этот тип предполагает административный ответ на инфекционное заболевание. Разрабатывается система непрерывного контроля всех границ и переходов в городе и требуют строгого ограничения граждан в их домах: «Это сегментированное, неподвижное, замороженное пространство. Каждый индивидуум закреплен на своем месте. И, если он двигается, он делает это с риском для своей жизни, заражения или наказания» [5].

Последняя модель, оспа, сформировалась в позднем творчестве М. Фуко. Анализируя современную правительственную рациональность, он приходит к выводу,

что свобода индивидов появилась по-новому как нечто фундаментальное. «Проблема в том, чтобы знать, сколько людей заражено оспой, в каком возрасте, с какими последствиями, с каким уровнем смертности, поражениями или последствиями, риски прививки, вероятность того, что человек умрет или будет заражен оспой, несмотря на прививку, и статистические последствия для населения в целом» [5]. Теперь власть сосуществует с патогенным нарушителем, знает о его существовании, собирает данные, которые впоследствии применяет для нормализации.

Одна из важных тем – это свобода личности. Частичный характер карантина объясняется, с одной стороны, ссылкой на свободу как на нечто, подлежащее защите. Однако она рассматривается как конструкция, связанная с либеральной рациональностью управления. Это особенно видно в случае правил сокращения контактов, где применяются только те свободы, которые способствуют производительности и благосостоянию населения (поездки на работу, потребление, физические упражнения) (см. [6]).

С другой стороны, свобода как более общая возможность действовать по-разному широко признается как обратная сторона ограниченного характера государственных ресурсов, возможностей и знаний. Пытаясь закрыть эту дыру, государства настойчиво и неоднократно призывают отдельных лиц ответственно пользоваться этой свободой: соблюдать комендантский час, воздерживаться от накопления потребительских товаров или организации “вечеринок короны”. Свобода должна осуществляться в соответствии с целями биовласти, где новой формой ответственно осуществляемой свободы является самоизоляция.

В целом, на исключительный характер пандемии была дана реакция с повторным подтверждением национального сувере-

нитета, что согласуется с акцентом на население каждого национального государства в качестве основной цели защитных мер. Например, даже после того, как о неконтролируемом распространении Covid-19 уже сообщалось по всему миру, ранние меры правительства были в основном направлены на защиту границ с соседними странами (см. [7]).

Одними из наиболее известных средств, используемых для достижения общей цели по победе над коронавирусом, были инструменты государственного суверенитета: приказы и постановления, запрещающие определенные виды деятельности, принятие (или приостановление) законов для обеспечения того, чтобы эти меры были юридически и конституционно законными или надлежащим образом финансировались. Полиция, национальная гвардия и в некоторых случаях даже военные (и военизированные подразделения) были призваны обеспечивать соблюдение ограничений. Эти суверенные инструменты используются в широком биополитическом смысле.

Проблемы свободы и контроля станут более заметными по мере приближения социума к возможности вернуться к допандемийному образу жизни: вопрос в том, каким он будет? «В свете экологического кризиса, если взять наиболее очевидный пример, но также с учетом растущего осознания человеческих издержек ускоренной формы неолиберализованного глобального капитализма, который царил до тех пор, пока вирус не стал глобальной проблемой, уже кажется очевидным, что давно доминирующий принцип, согласно которому “альтернативы нет”, окончательно потерял все остатки доверия, кото-

рое у него могло быть» [3]. Учитывая все сложности и противоречия, связанные с нынешним исключительным положением, также ясно, что не существует единого, неизбежного или обязательного набора средств, не существует исключительно законного способа организации отношений социальной власти. Как в итоге будет дальше работать биополитика – вопрос, который долго будет актуальным.

Библиографический список

1. Фуко, М. Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975/76 учебном году / М. Фуко / пер. с фр. Е. А. Самарской. – СПб. : Наука, 2005. – 198 с.
2. Круткин, В.Л. Телесность человека в онтологическом измерении / В. Л. Круткин // *Общественные науки и современность*. – 1997. – №4. – с. 143-151.
3. Preciado, P. Learning from the virus / P. Preciado – [Electronic resource]. <https://pianolaconalbedrio.wordpress.com/2020/10/22/paul-preciado-learning-from-the-virus-march-28th-2020/>. – Date of access: 07.12.2021.
4. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко / пер. с фр. И. К. Стаф. – М. : АСТ, 2010. – 698 с.
5. Фуко, М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / М. Фуко / пер. с фр. В. И. Наумова. – М. : AD MARGINEM, 1990. – 241 с.
6. Analyzing The Coronavirus Pandemic from a Foucauldian Perspective [Electronic resource]. Mode of access: <http://turkishpolicy.com/blog/53/analyzing-the-coronavirus-pandemic-from-a-foucauldian-perspective>. – Date of access: 06.12.2021.
7. Koch, J. Online Shopping Motives during the COVID-19 Pandemic – Lessons from the Crisis / J. Koch. – [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/24/10247>. – Date of access: 06.12.2021.

© *Вербельчук Н. А.*, 2022.

УДК 1

КУЛЬТУРНАЯ УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Н. Н. Мальцева

*Кандидат философских наук,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Белгород, Россия*

CULTURAL UNIVERSALIZATION AS A PHENOMENON OF THE MODERN ERA

N. N. Maltseva

*Candidate of Philosophical Sciences,
Belgorod state national research university,
Belgorod, Russia*

Abstract. The article describes the problems, related to the globalization that is currently sweeping the whole world. This affects the cultural appearance of the entire earth's civilization and leads to negative consequences: misunderstanding of the customs and way of life of one nation by another, and the universalization of culture, which leads to the loss of identity. The author suggests ways to overcome these consequences: the search for a dialogue based on universal values, as well as tolerance of various ethnic groups towards each other.

Keywords: globalization; national identity; culture; nation; ethnicity.

В настоящее время земная цивилизация идет по пути глобализации, которая, по словам О. И. Холиной и Н. Н. Понариной, ведет к тому, что «общества становятся взаимозависимыми во всех аспектах – политическом, экономическом, культурном, и масштаб этих взаимозависимостей становится действительно глобальным. Ни одна страна не является самодостаточным островом. Человечество больше не рассматривается как «статистическая совокупность», философская или идеологическая категория; оно приобретает социологическую сущность, превращается в социальную целостность, охватывающую всех людей, живущих на земле» [5, с. 108].

Естественно, это не может не затронуть и процессы, происходящие в культурном облике земной цивилизации.

При этом возникает целый ряд проблем, которые необходимо решить.

Во-первых, это культурный шок – когда одна нация видит «подноготную» дру-

гой нации, некоторые факты могут вызвать резкое непонимание и даже неприятие.

Во-вторых, происходит потеря самобытных традиций. Идет как бы универсализация культуры, а это, в свою очередь, обезличивает отдельные национальные культуры – и это очень неприятный факт.

Для России в настоящее время это особенно актуально, поскольку после распада Советского Союза проблема национальной идентичности россиян приобрела «особо острый характер» [4, с. 291]. Кроме потери национальной идентичности российские граждане испытывают большие экономические сложности. По словам К. Клемана, Россия уже полностью включена в глобальную капиталистическую систему, что «дает ей зеленый свет на преобразование экономики в пользу высокопоставленных чиновников и крупных олигархов» [1, с. 43], от чего в первую очередь страдают простые наемные работники.

Какие же меры можно принять, для того, чтобы смягчить последствия универсализации культуры, которая неизбежна в сложившейся ситуации? Необходимо «выделить несколько оснований для продуктивного диалога и смягчения полемиического накала» [3, с. 27], то есть найти что-то общее, объединяющее интересы всех наций и этносов.

В случае глобализации такими основаниями могут являться общие интересы, которые одинаковы для всех стран и народов. Это, в первую очередь, общечеловеческие ценности: сохранение жизни на Земле, защита прав и свобод любого человека, преодоление глобального экологического кризиса на основе понимания «целостности Вселенной, в которой человек функционирует как органически включенная в нее составляющая» [2, с. 140]. В настоящее время этот перечень можно дополнить проблемой борьбы с пандемией. Вторым крайне необходимым основанием смягчения последствий глобализации может быть толерантность, то есть терпимость к «чужому». С одной стороны это позволит оппонентам более спокойно относиться к неспецифической для них культуре, а, с другой стороны, сохранить национальные традиции и обычаи.

Библиографический список

1. Клеман, К. Выбор России: между рыночной авторитарной глобализацией и глобализацией в интересах общества / К. Клеман // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2002. – № 17. – С. 41–51
2. Пеньков, В. Е. Антропологические аспекты космологического знания / В. Е. Пеньков // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8-3. – С. 139–140.
3. Пеньков, В.Е. Преодоление полемики эволюционизма и креационизма в современной культуре / В. Е. Пеньков // Дискуссия. – 2013. – № 2(32). – С. 25–27.
4. Пеньков, С. В. Формирование национальной идентичности российских школьников в процессе изучения истории / С. В. Пеньков // Культура. Политика. Понимание (философско-политические проблемы идентичности: Россия и современный мир) : материалы IV международной научной конференции, Белгород, 13–14 мая 2016 года. – Белгород: Издательский дом "Белгород", 2016. – С. 291–296.
5. Холина, О. И. Глобализация человеческого общества: от изоляции к глобализации / О.И. Холина, Н.Н. Понарина // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности : Материалы международной научно-практической конференции в 4 частях, Новосибирск-Тихорецк-Саратов, 28 декабря 2015 года / Ответственные редакторы: Н. Н. Понарина, С. С. Чернов. – Новосибирск-Тихорецк-Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Академия управления", 2016. – С. 108–110.

© Мальцева Н. Н., 2022.

УДК 378 (172.15)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ВУЗА

В. А. Тетерина

*Студентка,
e-mail: vladislava.teterina29@mail.ru,
Вологодский государственный университет,
г. Вологда, Россия*

PATRIOTIC EDUCATION AS A CONDITION FOR THE FORMATION
OF A STUDENT IN A UNIVERSITY

V. A. Teterina

*Student,
e-mail: vladislava.teterina29@mail.ru,
Vologda State University,
Vologda, Russia*

Abstract. Patriotic education of young people is one of the main processes in the development of Russia. The Article is devoted to the formation of Patriotic education in the modern University. The article analyzes the modern Russian practice of creating a system of measures aimed at Patriotic education of young people in the educational environment. The article presents the results of sociological research of students aimed at determining the level of patriotism and civil-Patriotic consciousness, knowledge of the history of the country. The results of the research suggest the need for an integrated approach to the formation of a system of Patriotic education in Higher education.

Keywords: patriotism; patriotic education; patriot; Motherland; citizen; student; values.

В основе воспитания патриотизма и гражданственности у современного поколения – это любовь к своей Родине (малой и большой), желание защищать её, формирование активной жизненной позиции, понимание собственного места в социуме, либерализм, правильное отношение к самому себе и к окружающему миру [1, с. 34–39].

Патриотизм признано считать основой государства и общества, фундаментом их жизнеспособности и беспрекословным условием результативной работы всей системы национальных и общественных институтов. Выработка гражданственности и патриотизма у молодого поколения считается одним из самых важных ориентиров

государственной молодежной политики [4, с. 182–186].

Для возрождения концепций патриотизма в условиях вуза существуют совершенно все возможности: содержание специализированных курсов, формы внеучебной деятельности по различным дисциплинам, специально сформированная целенаправленная внеучебная работа. В таком случае будет благоприятствовать и на объективной основе действующие условия интернационального общения, так как в образовательных учреждениях учатся не только субъекты России, но и лица ближнего и дальнего зарубежья. Потребность патриотического воспитания в данных обстоятельствах определяется в частности и тем, что будущим специали-

стам предстоит прожить и осуществлять трудовую деятельность, прежде всего на благо народа в Российской Федерации.

Разрешая вопросы воспитания в ходе исполнения разных социальных ролей (родителя, учителя, специалиста и др.), выпускник образовательного учреждения обязан проводить все концепции патриотизма, вырабатывать чувство ответственности долга перед государством и его народом, провозглашать опыт формирования межгосударственных отношений, уважения к иным государствам и нациям. Данная идея не разобщает, а интегрирует различные страны и нации, соединяет их в единое общее. Огромнейшее значение концепция патриотизма имеет и в развитии самого человека: формирует его сознание, определяет повседневную функциональность, отображается на направленности творческих отношений, благоприятствует развитию сущностных сил.

Выпускник образовательного учреждения обязан проводить все концепции патриотизма, вырабатывать чувство ответственности долга перед государством и его народом, провозглашать опыт формирования межгосударственных отношений, уважения к иным государствам и нациям [5, с. 73–82].

Обращаясь к работам авторов, которые посвятили свои труды тематике патриотизма, то можно заключить, что патриотизм воспринимается и как чувство, и как принцип, и как желание защищать интересы Родины, и как обязанность, и как концепция, и как сознание. Данное разнообразие подходов к пониманию сущности понятия продиктовано в первую очередь сложностью и многогранностью самого, собственно, понятия патриотизма [3, с. 57–61].

Говоря о патриотизме современных студентов, необходимо учитывать, что нынешние студенты родились во времена,

которые квалифицируются потерей большей части ценностных установок, проявлением разноречивых общественных устоев. У молодых граждан, которые разделяют концепции свободы выбора, позиций, плохо развито чувство гражданской ответственности и долга, прослеживается ориентация на зарубежную культуру.

Патриотизм понимается студенческим сообществом как стремление к изменению положения дел для обеспечения ей хорошего будущего (65 %), трудовая деятельность и осуществление действий на благо процветания государства (61 %), защита государства от каких-либо нападков и обвинений (41 %), считать, что твоя страна лучше, чем иные государства (10 %), считать, что у твоей Родины нет недостатков (4 %).

Но все же существуют и иные мнения молодого поколения относительно патриотизма. По статистическим данным всероссийского опроса, который был проведен в мае 2020 года среди 1500 молодых граждан в возрастной категории от 16 до 24 лет, 23% молодых людей не относят себя в ряд патриотов и готовы уехать, чтобы реализоваться, также 28% беспокоит сложившееся положение в государстве. Еще 5 % полагают, что они государству не нужны [2, с. 531–535]. В частности, 26 % обеспокоены сложившимся положением в государстве, а 25 % считают важнейшей коррупцией задачей, которая затрагивает их лично.

Таким образом, система патриотического воспитания студентов включает различные формы ее организации. Эффективное применение традиционных и современных форм, создание условий среды для воспитания патриотизма молодежи и студентов, подрастающего поколения, способствует сохранению и развитию национальных культурных традиций и ценностей, ответственность за будущее

развитие и благополучие страны как суверенного, экономически сильного, демократического государства.

Библиографический список

1. Быков А.К. Социокультурные проблемы воспитания российской гражданственности и патриотизма в системе образования // Педагогическое образование и наука.-2011.- №8.С. 34–39.
2. Воробьева Н. В., Яблочко Е. Патриотизм современного студента // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 11. – С. 531–535.
3. Гнатюк М.А. Теоретические проблемы исследования российской молодежи в социологической науке и эвристический потенциал отечественной социологии молодежи // Гуманитарные, социальноэкономические и общественные науки. 2015. Т. 3. № 11. С. 57-61
4. Саттарова З. М. Актуальность проблемы воспитания патриотизма и духовности в учреждениях СПО [Текст] // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 182-186
5. Серебрянников В.В. О патриотизме как объекте науки // Духовный потенциал Великой Победы и современный патриотизм: мат-лы заседания Философского клуба. - М.: Книга и бизнес, 2003. С. 73-82.

© Тетерина В. А., 2022.

УДК 347.65/.68

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Т. В. Коноплянникова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: tatoshka.miss@mail.ru,
ORCID 0000-0002-6240-8664,*

Е. С. Пышнова

*студент,
e-mail: lisaveta1412@gmail.com,
ORCID 0000-0002-3931-6323.*

*Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия*

INHERITANCE LAW IN THE ERA OF GLOBAL DIGITALIZATION

T. V. Konoplyannikova

*PhD in Pedagogy, associate professor,
e-mail: tatoshka.miss@mail.ru,
ORCID 0000-0002-6240-8664,*

E. S. Pyshnova

*student,
e-mail: lisaveta1412@gmail.com,
ORCID 0000-0002-3931-6323.*

*Orenburg State University,
Orenburg, Russia*

Abstract. The article provides an analysis of the main directions of development of domestic inheritance law in the context of the digitalization of society. The development of information processes makes its own adjustments to the functioning of traditional legal regimes, new objects of civil rights arise, and the technical conditions for the circulation of hereditary legal relations are transformed. The legislative consolidation of digital rights in the Russian legal order causes certain difficulties, including in connection with their inheritance. Due to the fact that inheritance law has always been considered the most conservative and stable legal institution, today it is simply obliged to respond to requests for digitalization of civil legal relations.

Keywords: digital law; inheritance law; token; cryptocurrency; domain name; Internet account; blockchain technology; distributed registry; crypto keys; digital asset.

Современное развитие отечественного наследственного права характеризуется множеством факторов, но в первую очередь, появлением новых объектов и новых институтов наследственного права (например, наследственного договора, наследственного фонда) и внедрением информационно-коммуникационных технологий в юридическую сферу [3]. Наследственное право в юридической науке является наиболее стабильным и консерватив-

ным институтом, но вместе с тем вышеуказанные факторы заставляют его изменяться в русле потребностей информатизации гражданских правоотношений.

Первый шаг на пути к цифровизации наследственного права – это решение проблем наследования цифровых активов, к которым следует отнести: токен, криптовалюту, доменное имя, файлы Microsoft Office, фото- и видеоматериалы в цифровых форматах, аудиодокументы, аккаунты

онлайн-банков, социальных сетей, почтовых сервисов. Финансовый оборот рынков цифровых активов составляет миллиарды долларов, и вместе с тем, он полноценно не регулируется современным отечественным законодательством.

Например, наследовать токены и криптовалюту (если собственник не передает коды доступа) в современных условиях не представляется возможным. Это обусловлено тем, что данные активы приобретаются и реализуются с помощью механизмов распределенного реестра, доступ к которому закрыт для всех, кроме собственников активов. В принудительном порядке также невозможно получить информацию о наследуемых цифровых активах [4].

Нерешенной остается проблема наследования Интернет-аккаунта. В судебной практике зарегистрирован спор. Суть его заключалась в следующем: родители погибшего американского солдата потребовали от почтовой Интернет-службы предоставить им доступ к содержанию электронной почты их сына, на что им было отказано. Спор был разрешен в пользу родителей в судебном порядке, после чего почтовые Интернет-сервисы включили в соглашение с пользователем условие о невозможности наследовать аккаунт после смерти собственника [6]. С нашей точки зрения, такое ограничение представляется необоснованным, но обойти его невозможно в силу отсутствия правового регулирования.

Представленные проблемы наследования цифровых активов некоторым образом пытаются решаться в зарубежном законодательстве: устанавливаются юридические основания и юридический порядок доступа к информационным хранилищам умершего или погибшего наследодателя, формируются специальные информационные реестры кодов доступа к информационным активам. К сожалению, в нашей стране, не предпринимается никаких ша-

гов в этом направлении, хотя федеральным законодательством цифровые права уже легализованы [1].

Поэтому мы можем сделать утешительный вывод, что проблема правового регулирования цифровых прав в российском гражданском законодательстве в ближайшее время начнет решаться.

Следующим пробелом в наследственном праве можно назвать отсутствие законодательного закрепления электронных завещаний, их правового статуса, особенностей составления и осуществления. Следует отметить, что европейское наследственное право уже легализовало данную возможность [5]. Мы пока исходим из императивного правила о том, что нарушение установленных форм завещаний приводит к их недействительности.

Как нам видится, данная проблема также получит свое действенное разрешение в России, поскольку еще совсем недавно невозможно было совершить любую банковскую операцию, уплатить налоги или подать иск без материальной записи. Сегодня все эти операции переведены в Интернет-пространство. Это общемировая тенденция, в рамках которой и должно развиваться наше гражданское законодательство. Первые Интернет-ресурсы, созданные для размещения на них завещательных документов, стали появляться в начале нашего века: необходимо было составить текст завещания, распечатывать, подписывать и удостоверить по правилам, установленным законодательством. Формальные ошибки приводили к ничтожности завещательных документов. В силу этого появилась необходимость легализации электронных завещаний, возможно даже с использованием судебной процедуры.

Смартфоны и социальные сети только усугубили проблемы в данной сфере наследственного права. Сегодня электронные версии завещаний формируются

и загружаются с помощью специальных предложений для смартфонов, на YouTube-каналах, с использованием определенного облачного хранилища или просто в памяти своего компьютера.

С одной стороны, такие завещания не могут быть признаны законными, с другой стороны массовый характер данных документов требует их юридической легализации, хотя бы в каждом конкретном эпизоде. В настоящий момент мы можем отметить судебные прецеденты в государствах, относящихся к англо-американской правовой системе (США, Австралия), в европейских странах на государственном уровне обсуждается вопрос признания законными завещательные документы в аудио- и видеоформатах [5].

Пунктом 1 ст. 1124 Гражданского кодекса РФ запрещено составлять завещательные документы, используя технические средства или информационно-коммуникационные технологии [2]. С нашей точки зрения, этот запрет в ближайшее время будет снят, но при этом должны быть выработаны меры по защите от различных рисков при составлении и заключении электронного завещания. К рискам электронных форматов завещаний следует отнести, по нашему мнению, следующие.

Во-первых, в настоящее время не разработан надежный механизм, который способен достоверно подтвердить подлинность завещания, составленного в электронном формате. Мы понимаем, что сегодня и в нашей стране сформированы и запущены в практику различные способы биометрических аутентификаций: отпечаток пальца, отпечаток вены, отпечаток радужной оболочки глаза. Но пока данные способы находятся в стадии экспериментального изучения и апробирования.

Во-вторых, внесение изменений в текст электронного завещания возможно с использованием специальных цифровых

маркеров, предупреждающих несанкционированное вмешательство посторонних лиц. Опять же, в настоящее время технически гарантированно защитить текст завещания от действий третьих лиц не представляется возможным, в силу чего требуется разработка специального программного обеспечения для такой защиты.

Нам видится следующий выход из ситуации – для составления и хранения завещательных документов необходимо использование блокчейн-технологий, поскольку именно данные технологии способны подтверждать подлинность завещания. Можно сделать вывод, что технологии блокчейн-завещаний – это одна из основных тенденций развития наследственного права в цифровую эпоху.

Рассмотрим, что из себя представляет блокчейн-завещание. В распределенном реестре (блокчейн) информационные ресурсы (завещательные документы) хранятся в блоках, объединенных в последовательные цепочки. Пользователи блоков самостоятельно размещают, хранят, обрабатывают информацию и производят с ней различные другие действия. Самое важное – в блокчейне отсутствует единый центр управления, контроль со стороны некоего центра, таким образом, исключается возможность утечки информации через управленческий ресурс, и кроме того, информационные ресурсы независимы от каких-либо центральных серверов. Таким образом, распределенный реестр связывает транзакции в блоки, далее блоки увязываются друг с другом и служат так называемым константным хранилищем информационных ресурсов, не позволяя фальсифицировать никакую запись в блокчейне.

Таким образом, блокчейн-технологии автоматизируют процессы составления и исполнения завещания, исключают посреднические функции нотариусов и про-

чих юридических и физических лиц, исключают возможности для фальсификации теста завещания со стороны третьих лиц, полностью скрывают личность наследодателя и состояние его наследуемых имущественных прав.

По желанию наследодателя, его воля может быть нотариально заверена, заверена свидетелями с использованием криптоключей, которые предоставляются самим наследодателем, а также может быть назначен ключевой хранитель, который должен после смерти наследодателя уведомить в Сети всех наследников.

Мы хорошо понимаем, что использование блокчейн-завещаний исключает государственный контроль за соблюдением гражданского законодательства со стороны всех участников процесса наследования. Это может привести к нарушениям прав и законных интересов также всех участников процесса наследования, но, как нам представляется, в первую очередь – прав наследодателя. Следует быть очень осторожным в данных вопросах, скорее всего, необходима разработка юридической концепции, аналогичной концепции виртуальной собственности, которая делает правовое поле виртуального наследования понятным, прозрачным и действенным.

Таким образом, поскольку цифровые права отнесены к объектам гражданских прав, следовательно, они включаются в наследственную массу, что приводит к проблемам доступа к ним и проблемам точного определения наследодателя. Указанные проблемы возможно разрешать с помощью наследственного договора. Наследственный договор определит объекты наследственного правопреемства (в том числе, и цифровых прав), и каким образом установленные объекты перейдут в собственность наследников.

Применительно к цифровым правам, в договоре должны быть перечислены объ-

екты цифровых прав, их происхождение, место нахождения в Сети; права должны быть конкретно и подробно описаны, должны быть четко зафиксированы криптоключи, коды доступа, владельцы указанных ключей и кодов. Понимая, что наследственный договор – новая конструкция в наследственном праве, и большинство наследодателей предпочитают традиционные завещания, отметим, что наследственные договоры получат широкое распространение при наследовании цифровых имущественных прав.

Библиографический список

1. Баринов, Н.А. Наследование в международном частном праве и сравнительном правоведе-нии / Н. А. Баринов, О.Е. Блинков // Наследственное право. - 2019. - № 1. - С. 33 - 40.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть III от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320450&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.8921758302204397#03178760359392059>.
3. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ. [Электронный ресурс]. -Режим доступа : <https://base.garant.ru/72198096/>
4. Яценко, Т.С. Наследование цифровых прав / Т.С. Яценко // Наследственное право. - 2019. - № 2. - С. 11 - 14.
5. Яценко, Т. С. Проблемы правового регулирования электронных завещаний в зарубежных странах / Т. С. Яценко // ус. - 2019. - № 7. - С. 42 - 44.
6. Яценко, Т. С. Наследственное право в цифровую эпоху: вызовы и тенденции развития / Т. С. Яценко. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=7408>

© Коноплянникова Т. В.,
Пышинова Е. С., 2022.

УДК 159.92

КЛЮЧЕВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

И. О. Карелина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
г. Рыбинск, Ярославская область, Россия*

KEY CHANGES IN THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE
IN PRESCHOOL CHILDREN

I. O. Karelina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0003-2452-0054,
Rybinsk, Yaroslavl region, Russia*

Abstract. The object of the author's study is the process of development of emotional intelligence in preschool age. The subject of the study is the key changes in the development of emotion understanding and emotion regulation at different stages of preschool childhood. Along with the age features of emotional intelligence development, the article discusses approaches to the definition of this psychological phenomenon in domestic child psychology.

Keywords: emotional intelligence; emotion understanding; emotion regulation; preschoolers.

Для отечественной детской психологии проблема эмоционального развития детей не является новой. Наиболее глубокую разработку в трудах отечественных исследователей получили вопросы генезиса социальных эмоций (О. В. Винокурова, 2004; С. Т. Дмитриева, 1997; А. В. Запорожец, Я. З. Неверович, А. Д. Кошелева и др., 1986; О. Б. Конева, 1996; Е. В. Никифорова, 1998; О. А. Орехова, 2007; Л. П. Стрелкова, 1994 и др.), становления произвольности эмоциональных процессов (Л. И. Божович, 1968; Г. М. Бреслав, 1990; А. В. Запорожец, Я. З. Неверович, 1986), становления осмысленной ориентировки ребенка в собственных переживаниях (Л. С. Выготский, 1984). Вместе с тем по-

нятие «эмоциональный интеллект», которое в настоящее время активно используется в теории и практике дошкольного образования в связи с введением ФГОС ДО, ориентирующего психолого-педагогическое сообщество на развитие эмоционального интеллекта как результата социализации дошкольников, является для детской психологии относительно новым.

Новизна обсуждаемого психологического феномена для терминологического поля исследований эмоционального развития детей закономерно приводит к возникновению различных подходов к определению сущности и структуры эмоционального интеллекта в отечественной детской психологии. В содержательном плане представленные ниже подходы [2] сбли-

жают или полностью отождествляют понятие «эмоциональный интеллект» с понятиями эмоционального и эмоционально-экспрессивного развития, социальной и эмоциональной ориентации, социальной и эмоциональной компетентности:

- изучение процессов *кодирования–распознавания экспрессивного поведения* в качестве разных аспектов эмоционального интеллекта в сфере общения детей со взрослыми и сверстниками (В. А. Лабунская, 2014);
- интерпретация эмоционального интеллекта как *социальной и эмоциональной ориентации* ребенка на другого человека, способности к *эмпатии* (А. П. Аникина, М. С. Барабанова, 2020; М. А. Нгуен, 2008; О. С. Паксюткина, М. А. Кечина, 2019; С. И. Семенака, 2013; А. П. Сухонос, Н. Д. Палазюк, 2016 и др.);
- включение в структуру эмоционального интеллекта навыков *эмоциональной компетентности* – распознавания, выражения и контроля эмоций (Ю. А. Афонькина, 2014; Ю. В. Братчикова, Н. С. Волошина, 2019; А. О. Куракина, 2013; О. А. Токарева и др., 2020) и показателей *социальной компетентности*: понимания эмоций других людей, выражения эмоций, управления собственными эмоциями и поведением (Т. Д. Савенкова, 2017);
- выделение уровневых характеристик эмоционального интеллекта на основе показателей нормативного хода *процесса эмоционального развития* (особенности эмоциональной регуляции, эмоциональная децентрация, сформированность компонентов процесса опознания и произвольного выражения эмоций) (И. В. Фаустова, 2019);
- изучение основных компонентов эмоционального интеллекта (восприятие

эмоциональной информации, ее анализ и оперирование ей) в русле *модели психического* (М. Н. Мартыненко, 2016).

Если обратиться к интерпретации данного концепта в зарубежной (Р. Salovey & J. D. Mayer, 1990, 1997) и отечественной психологической науке (И. Н. Андреева, 2011, 2012; Д. В. Люсин, 2009; В. Д. Шадриков, 2007), где эмоциональный интеллект рассматривается как совокупность ментальных способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации [6], системное проявление способностей к анализу, обработке и использованию эмоциональной информации [1; 4], когнитивная способность к пониманию собственных и чужих эмоций и управлению ими [3], то становится очевидным принципиальное отличие эмоционального интеллекта от других научных понятий, составляющих терминологическое поле исследований эмоциональной сферы личности на разных возрастных этапах ее развития. Это отличие заключается в том, что эмоциональный интеллект представляет собой *когнитивную способность к обработке эмоциональной информации*.

Мы намеренно опускаем выходящий за рамки научного подход Д. Гоулмана (D. Goleman, 1995), который характеризуется стремлением включить в структуру эмоционального интеллекта целый комплекс социальных навыков (коммуникация, разрешение конфликтов, лидерство и пр.) и расширенный диапазон личностных характеристик (эмоциональное самознание, саморегуляция, мотивация и эмпатия), и, как следствие, закономерно приводит к исчезновению понятия «эмоциональный интеллект» в своем содержательном наполнении и его превращению в медийный концепт.

В силу понятной ограниченности применения в дошкольном возрасте суще-

ствующих концептуальных моделей эмоционального интеллекта (R. Bar-On, 1997; P. Salovey & J. D. Mayer, 1997; M. Zeidner, G. Matthews, R. Roberts et al., 2003; И. Н. Андреева, 2011 и др.), мы считаем возможным вслед за П. Гершон и Д. Пеллитери [5] рассматривать в качестве основных компонентов эмоционального

интеллекта дошкольников *эмоциональную осведомленность и регуляцию эмоций*, тем более что данная классификация не противоречит современным представлениям о структуре эмоционального интеллекта в зарубежной (J. Mayer, P. Salovey, D. Caruso et al., 2003) и отечественной психологии (Д. В. Люсин, 2009) (рис. 1).

Рис. 1. Структура эмоционального интеллекта дошкольников

Таким образом, применительно к дошкольному детству эмоциональный интеллект правомерно рассматривать как *способность к пониманию и регуляции детьми эмоций*.

Ниже представлена содержательная характеристика эмоционального интеллекта на разных этапах дошкольного детства (таблица), которая является результатом анализа широкого круга отечественных и зарубежных психологических исследований *генезиса понимания эмоций* (И. О. Карелина, 2017; О. А. Прусакова, 2005; А. М. Щетинина, 1984; J. Bisson,

2018; S. L. Bosacki & C. Moore, 2004; I. Bretherton et al., 1986; S. A. Denham, 2005, 2019; P. L. Harris, 2008; K. H. Lagattuta et al., 2015; F. Pons et al., 2004; C. Saarni et al., 2006; S. C. Widen & J. A. Russell, 2010 et al.) и особенностей *становления произвольной регуляции эмоций* (Л. И. Божович, 1968; Г. М. Бреслав, 1990; А. В. Запорожец, 1986; A. N. Blankson et al., 2013; E. L. Davis et al., 2010; S. A. Denham, 2007, 2019; T. A. Dennis & D. A. Kelemen, 2009; K. J. Herndon, 2013; C. Saarni et al., 2006; M. N. Sala et al., 2014).

Таблица 1

**Динамика развития эмоционального интеллекта дошкольников
как способности к пониманию и регуляции эмоций**

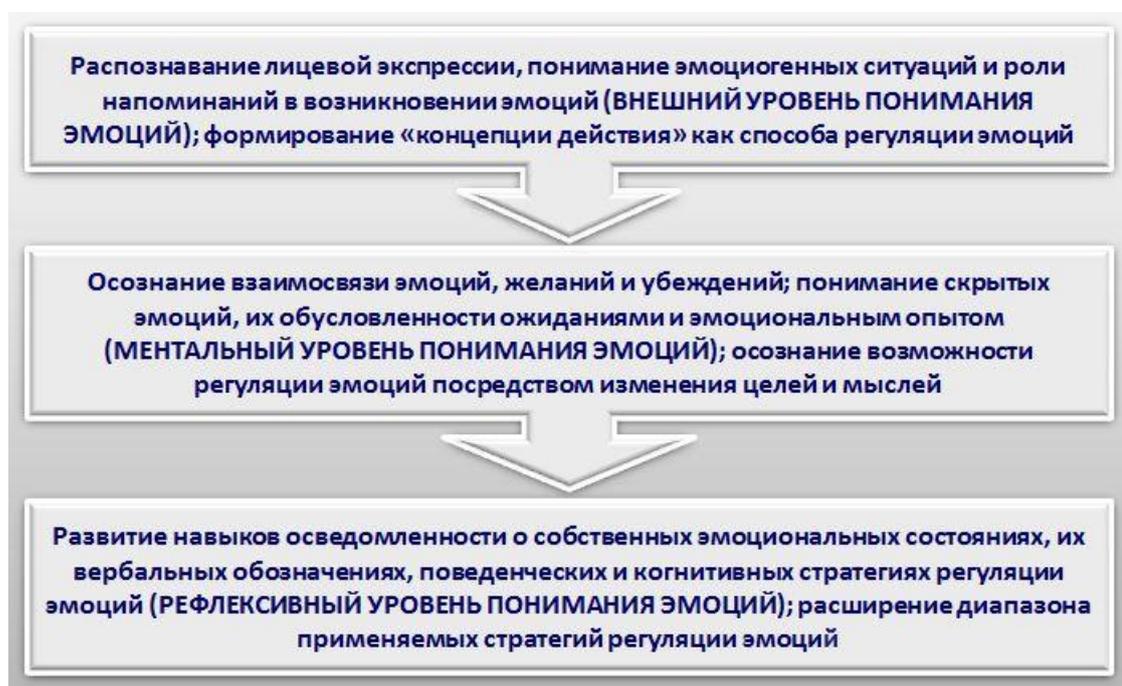
Возраст	Содержательная характеристика эмоционального интеллекта
3–4 года	<ul style="list-style-type: none"> успешная дифференциация по схематическим изображениям лицевой экспрессии эмоции радости от эмоций отрицательной модальности (печаль, гнев, страх); осознание зависимости причины возникновения эмоций от их модальности и возможности изменения эмоционального состояния под влиянием напоминания об эмоциогенном событии; лучшее понимание базовых эмоций по сравнению с социальными; осознание ключевой связи желаний и эмоций (к 3 годам), эмоций и убеждений (к 4 годам); трудности в регуляции эмоциональных состояний и отделении чувств от действий в силу тесной связи эмоций с текущими событиями, как следствие – непосредственное выражение негативных эмоций
4–5 лет	<ul style="list-style-type: none"> повышение точности распознавания по лицевой экспрессии эмоций радости, печали, гнева, страха, удивления и отвращения (в порядке убывания степени точности идентификации); атрибуция социальных эмоций (гордость, вина, стыд и пр.) к категориям базовых эмоций; расширение диапазона понимаемых детьми внешних причин возникновения собственных эмоций и эмоций других людей, рост осознания ментальных различий (желания, убеждения, ожидания) в эмоциональных реакциях людей на одно и то же событие; осознание связи между попытками регуляции эмоций посредством поведенческих и проблемно-ориентированных стратегий и изменениями в эмоциональном состоянии; формирование «концепции действия» как способа регуляции эмоций
6–7 лет	<ul style="list-style-type: none"> осведомленность в экспрессивных признаках эмоций и связи эмоций с внешними событиями, желаниями и убеждениями, в том числе ложными убеждениями; понимание противоречивой информации об эмоциях, различий внешнего экспрессивного поведения и реального эмоционального переживания; осознание сущности эмоций как внутренних состояний человека, учет персонализированной информации при прогнозировании эмоций, осознание возможности их метакогнитивной регуляции посредством изменения целей и мыслей

Следует особенно подчеркнуть, что освоение детьми внешнего и ментального именно в дошкольном детстве происходит способов понимания эмоций, поведенче-

ских стратегий регуляции отрицательных эмоциональных состояний, что создает предпосылки для перехода к рефлексивному уровню понимания детьми соб-

ственных эмоций, эмоций других людей и использованию когнитивных и метакогнитивных стратегий контроля эмоций (рис. 2).

Рис. 2. Изменения в развитии эмоционального интеллекта в период дошкольного детства

Безусловно, изучение возрастной специфики эмоционального интеллекта не является единственным актуальным направлением современных научных психологических исследований данного аспекта социализации дошкольников. Не следует забывать, что эмоциональный интеллект является, с одной стороны, компонентом социального интеллекта, сфокусированном на эмоциональных явлениях, с другой стороны, по справедливому утверждению В. Д. Шадрикова, представляет собой зауженное понятие «интеллекта», что обуславливает актуальность изучения как социальных, так и когнитивных

факторов индивидуальных различий в понимании и регуляции детьми эмоций.

Библиографический список

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. – Новополюк : ПГУ, 2011. – 388 с.
2. Карелина И. О. Эмоциональный интеллект дошкольника: социализация понимания эмоций : избранные научные статьи. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 175 с.
3. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 351 с.
4. Шадриков В. Д. К понятию эмоционального интеллекта // Системогенез учебной и профес-

- сиональной деятельности : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 9–10 октября 2007 г. / под ред. Ю. П. Поваренкова. – Ярославль : Канцлер, 2007. – С. 12.
5. Gershon P. & Pellitteri J. Promoting emotional intelligence in preschool education: A review of programs // International Journal of Emotional Education. – 2018. – 10. – pp. 26–41.
6. Salovey P. & Mayer J. D. Emotional Intelligence // Imagination, Cognition and Personality. – 1990. – 9 (3) – pp. 185–211. DOI: 10.2190/dugg-p24e-52wk-6cdg.

© Карелина И. О., 2022.

UDC 32

MODERN FOUNDATIONS OF DEMOCRATIZATION OF STATE INSTITUTIONS

E. E. Kurbanov

Senior teacher,
e-mail: eldor_gdu@mail.ru,
Gulistan State University,
Gulistan, Uzbekistan

Abstract. In the following article, the world tries to reveal the mutual harmony of democracy with society, the direct impact of democratization on the activity of citizens, modern theory of state institutions and democratization in the late XX century and beginning of XXI century. Ensuring the logical duration and stability of the democratization of society is also dependent on how accurately these tasks are performed due to some acquired conditions and characteristics of society. It is worth noting that in the system of transition to democracy, each stage has its own unique important role, which is manifested more closely at the present time as the basis for timely notice of them, taking measures to resolve the issues, resolving the continuity of the processes of democratization of society.

Key words: state institutions; the consequences of democratization in the XXI century; modern theory; transition stages; ideas of democracy; “state capacity”; state; law; democracy; conceptual ideas.

Introduction. The scientific conclusions that the improvement of the ideas of democracy, the effective implementation of democratization processes depend on multi-coverage are based on many world scientists engaged in the issue of democracy. At this time, it is possible to observe that this process continues intensively.

In research on democracy carried out on a global scale, specific and tolerant views began to be expressed at the beginning of the XXI century, and the scope of research on them is also increasing. It is also the potential of the state and the conceptual ideas associated with the importance of such an indicator of quality for democracy and its development.

Analysis of the literature on the topic (Literature overview). Russian scientists such as A. Melville, D. Stukal and M. Mironyuk noted that the state, statehood and state potential have “state capacity” problems on one hand – the problem of democracy and

democratization, on the other hand, has risen to the forefront in comparative political research today” [1, p. 43].

From the research, it was found that the research on the potential of the state, first of all its political regime and democratic aspects, was carried out by western scientists such as Ch. Tilli (2010), V. Van Kreveld (2013), Minsk (2014), Banholyen (2017), Memoli (2015).

Among Russian Federation scientists such as M. Mironyuk, V. Ivanov (2015), A. Melville (2016), D. Stukal (2016), Efimov (2016) also carried out serious research in this regard [2, p. 10].

So in this regard, there was created much larger scientific base. But at the same time, within the framework of the scientific research under consideration, it is important and relevant to make a comparative analysis of them and develop appropriate conclusions and recommendations. Because, **firstly**, the practice of linking the state’s potential with

the economic sphere was objectively leadership.

Secondly, today there has not been a single solution on the issue of the potentiality of the state, it is necessary to carry out a large-scale scientific research on the scientific understanding of how important it is for democracy, proceeding from the practice of the state, which is taken separately.

A politician professor U. Idivov said in his note brought forward that “the existence of the potentiality of the state to promote new ideas on the democratization of society, to preventively accept and implement political decisions based on the interests of national ascension is the most leading condition and basis of democratic development” [3, p. 40].

Without any exaggeration, we can say that this approach has become a phenomenon of the XXI century.

One of the largest representatives of modern political philosophy, A. Melville and a Russian politician scientist M. Mironyuk’s researches on the example of some states “brought the following examples concerning the state potentiality index. According to them, the status of states with a stable high potentiality at a rate of 10 points (according to the ranking of 1995-2005-2015 years) is already mentioned.

As following: Sweden (10.0-10.0-8,9), Switzerland (9,3-9.3-8,5), New Zealand (9,4-9,2-8,7), Japan (9.2-9.2-9.2), Australia (9,4-8,4-9,4), Norway (8,9-9,2-9,2), Denmark (8,3-8,3-8,3), Austria (8,2-8,2-7,1), Finland (7,9-7,9-7,9), United Kingdom (7,3-8,0-7,3) [4, p. 43].

While thinking about the link between the potential of the state and democracy, the analysis shows that with the possibility of governance of the state, the situation of a high level of “civil society” of members of a high level of “civil capacity” of members of society must also be necessarily implied.

Russian scientist A. Volyuvi believes that, “the concept of state governance means the existence of the state institute’s ability to pay extremely rapid attention to the demands coming from society as well as from external processes, the increase in communications, relationship and cooperation between the state and society, as well as formation of common values for its development between citizens and state governance bodies” [5, p. 44].

Analysis and Results (Analysis and results). It is also possible to observe that the views of the representatives of the idea of liberalism, which once thought that in the conditions of democracy, the state should perform only the function of “night guard”, have changed significantly now. Today, as representatives of “neoliberalism” claim that, a strong state is necessary for the restoration of an unconventional society. Only such a state is able to change the values of the *sosium* and achieve its members the adoption of new norms of behavior, while the strong state factor for classical liberalism was alien” [6, p. 151].

When thinking about the state and its potential, that is, about the state of being able to support, protect democracy, it is necessary to remember in the first place that F. Fukuyama who is one of the most moderate political scientists of the present time pointed out that democracy was “three leading institutions that were first necessary for development and most importantly must be practiced in mutual cooperation. These are: state, law and democracy. The correct definition of the ratio between them leads, in the opinion of the scientist, to the democratic development of society: ... S. Hantington, who is F. Fukuyama’s master brings forward his idea, that firstly it is necessary to build strong state institutions, and then it will be necessary to develop democracy” [7, p. 27].

The necessity to highlight such questions in order to be satisfied in advance, the approach to democracy as a method of state

administration means that it is equal to not being able to see the main aspects of it. Because in fact, both democracy and the state are an incredibly multi-layered phenomenon. The state determines the methods of organizing life of society, the rules of relations in it, the form of political order. Democracy, on the other hand, with the ideas of its values, becomes a hindrance to the humanization of the ideas of statehood and strengthening the effectiveness and legitimacy of state administration, ensuring strong political and social stability of society.

This means that the realization of such an important and positive factor, which is contained in the reserve of democracy, will directly depend on the will, power, innovative democratic policy of the state at the same time.

This approach implies a broad coverage and generalized attitude towards the phenomenon of democracy.

So, the state is the most important phenomenon as a decisive factor in regards with the fate of democracy as a sum of multidimensional institutions.

The desire of the state to democracy, its dignity determines the position of democracy in the society.

Prominent western scientists engaged in the theory of democracy such as such as H. Lins and A. Stepan wrote: "There can be no modern democracy without the influence of the state" [8, p. 39].

In this regard, it would be worthwhile to express one more opinion. That is, it is no secret that democracy, according to its methods of function, dictates the participation of many subjects in political processes. US political scientist R. Dal called such a case with the term "polyarchia".

The demand for the participation of not only one but several subjects in the political processes of democracy is strongly evidenced by the fact that it is directly related to the

level of quality of the state and its institutions. The reason is that the opportunity to direct the activities of the subjects of politics in the interests of democracy can only be at the disposal of the state, only its resources.

It is worth noting that "in the following years, even in the conditions of a pandemic in 2020 year, the national state factor was able to demonstrate its ultimate viability. Therefore, efforts to repeatedly study the state and its nature are gaining momentum" [9, p. 149].

Certainly, when the state factor is approached from the point of view of the development of democracy, the most important methodological rule is that "the need to pay attention to the state, the statehood and the state potential concepts differ from each other is emphasized by many specialist scientists. Because the concept of statehood in this place means the status of the state, that is, its internal and external sovereignty. The concept of state capacity refers to the evolution of its coverage of quality indicators in the process of state construction. These conclusions, found their expression especially in the works of russian scientists M. Ilin, E. Meleshkina [10, p. 9–10].

The following approach, in its turn, serves as an important methodological tool for high-precision understanding of the institutional and conceptual foundations of the interconnection between the state potential and democracy, making scientific conclusions on the most pressing needs of the present-day democratic development.

Of course, in our opinion the processes of the state's potential state in itself lead to effective democracy will not go smoothly and without issues. It is also necessary that there should be harmonized the quality of state institutions with the interests of democratic development at a high level. Such a result can be achieved naturally through the

effective implementation of state policy and political idea, which is fully covered by the values and interests of democracy.

This means that the level of democratization in the character and functioning of state institutions represents the nature of the state's potential serving democracy.

Western scientists such as F. Fukuyama, E. Mansfield, J. Snyder, Y. Moller and S. Snaaning promoted conclusions of russian scientists A. Melville, D. Stukal, M. Mironyuk' ideas that "the state is the most primordial motivator of the origin and development of democracy (Fukuyama 2007; Mansfield, Snyder, 2007; Moller, Snaaning, 2011).

The main idea in them is that democratization leads to political and social chaos and economic decline without quality state institutions" [11, p. 86].

The reason is that the political ideas of democracy occupy a deep place in society in the image of state institutions operating in anticipation of the needs of the democracy.

In order to clarify our thoughts, which are expressed in this place, it is necessary to say that the concept of "state potential", which is being developed by us within the framework of this study, is expressed by russian scientists as "state solvency (gosudarstvennaya sostoyatelnost)", and by english modern scientists in the category "state capacity". In the research of western and russian scientists in the process of analysis, these concepts are deeply grounded in all aspects.

At the same time, the results of the study of this issue suggest that the conclusions in this regard have not yet been able to reach its final level. Therefore, scientific discussions on this topic is being continued.

Because, with the increase in the state potential, the processes of development of democracy, the possibility of the phenomenon of democracy, due to the fact

that it is unprecedented in size, can continue infinitely from the point of view of the speech of the seizure of new stages.

The basis of this hypothesis is explained by the fact that in some countries of the world today the same effective models of democracy are formed.

"The theoretical and empirical data collected so far, relying on evidence, should be said with confidence once again, democratization will be effective in a space where the state's potential is relatively high" [12, p. 57].

An extremely important aspect of the issue in this place is that democracy and its development require the political activity of society members, citizens in terms of democracy in an incredibly acceptable range. This means that the democratic potential of the state and the potential of society can be harmonized only when the optimal ratio between the level of civil responsibility, culture and the needs of democracy is ensured.

Because, "under such conditions, the state can effectively manage the flow of aspirations, goals, motivations in civil activities and its role as a system of managing the circumstances of changes in them" [13, p. 93].

That is, an important conclusion arising from this is that any electoral activity does not serve the interests of democracy either. Of course, it will be necessary to distinguish between the activity, participation of citizens, arising from the fundamental interests of democracy and in an acceptable standard, with non logical fuss for democracy.

Because democracy requires political activity of citizens who are acceptable to it. And the fact that too much chaos leads not to democracy, but on the contrary to the result that is opposite to it, is known to us from experiments. That is, the social capital of democracy, represented by members of society, should have a feature that serves as a

source of democracy in terms of its quality indicators, political purposes.

Conclusion. The strong expression of the population towards the democracy causes the state to have a social resource that is desperately needed for it to exceed its potential for democracy. At the same time, the need to draw attention to the social sphere also became an important universal sign of democracy. So, it is necessary that the overgrowth of mutually beneficial cooperation between the state and democracy be evaluated as the most modern phenomenon that determines the prospect of democracy. This trend is universal and at the same time has the essence inherent in every country.

Bibliography

1. Ivanov V. The concept of state solvency: comparative inter-country rank versus state-governmental legitimacy // Bulletin of the RUDN, International Relations Series, 2015. No. 3.
2. Akhremenko A., Gorelsky I., Melvil A. How and why is the solvency of different countries of the world? // Polis, 2019. No. 2.
3. Idirotov U. Y. The role of youth innovation activities in the development of modern democracy. T: "BAYOZ", 2019.
4. Melville A., Mironyuk M. "Political Atlas of modernity" Revised//Polis, 2020. No. 6.
5. Volkova A. Controllability the state and civil society // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. A question of theory and practice. Tambov: "Gramota", 2014. No. 4.
6. Lunkin R., Filatov S. a Struggle "for" and "against" identity in internal political processes of world economy and international relations, 2019. No. 4.
7. Lebedeva M., Kharkevich M., Zinoviev E., Kolosova E. Archaism of the state: the role of modern information technologies // Policy, 2016. No. 6.
8. Lebedeva M. Modern megatrends of world politics // World Economy and International Relations, 2019. No. 9.
9. Lapkin V. The state in time and spaces: diversity and variability//Policy, 2020. No. 6.
10. Meleshkina E. State solvency studies: what lessons can we learn? // Political Science, 2011. No. 2.
11. Melville A., Mironyuk M., Stukal D. State solvency, democracy and democratization (on the example of post-communist countries) // Political Science, 2012. No. 4.
12. Melville A., Efimov D. "Democratic leviathan?" Regime changes and state solvency – the problem of interconnection//Political Science, 2016. No.4.
13. Solovyov. V. The state as a producer of politics // Policy, 2016. No. 2. Page 93.

© Kurbanov E. E., 2022.

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable.

The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: PP-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example PP-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proofread and edited.

Information about the authors

Family name, first name
Title, specialization
Place of employment
Position
ORCID
Contact address (with postal code)
Mobile phone number
E-mail
The required number of printed copies

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosfera@seznam.cz**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном по-

рядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид ПП-ФИО, например: **ПП-Петров ИВ** или **PP-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2022 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 марта 2022 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2022 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2022 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2022 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2022 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2022 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2022 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2022 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2022 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2022 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2022 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2022 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2022 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2022 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2022 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2022 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2022 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2022 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2022 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2022 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2022 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2022 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2022 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2022 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2022 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2022 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2022 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2022 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2022 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2022 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2022 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2022 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.

7–8 ноября 2022 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2022 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2022 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2022 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2022 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2022 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2022 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,075. • SJIF – 6,492
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915 • SJIF – 6,295
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.
Academia Rerum Civilium – Vysoká škola politických a společenských věd

PARADIGMATA POZNÁNÍ

Interdisciplinární vědecký časopis

№ 1, 2022

Šéfredaktorka – Ilona G. Dorošina

*Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.*

*Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations,
statistics, proper names and other information.*

Redaktorka – Ž. V. Kuznecova
Produkce – I. G. Balašova

Podepsáno v tisku 04.03.2022. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 3,9.
100 kopií.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
IČO 29133947
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

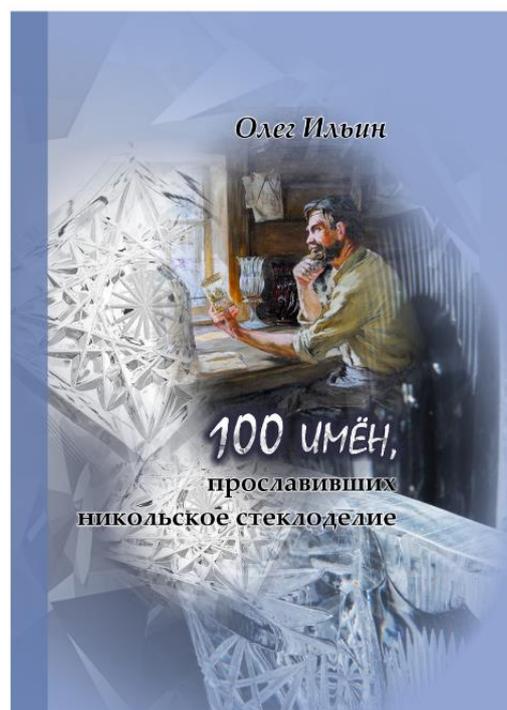
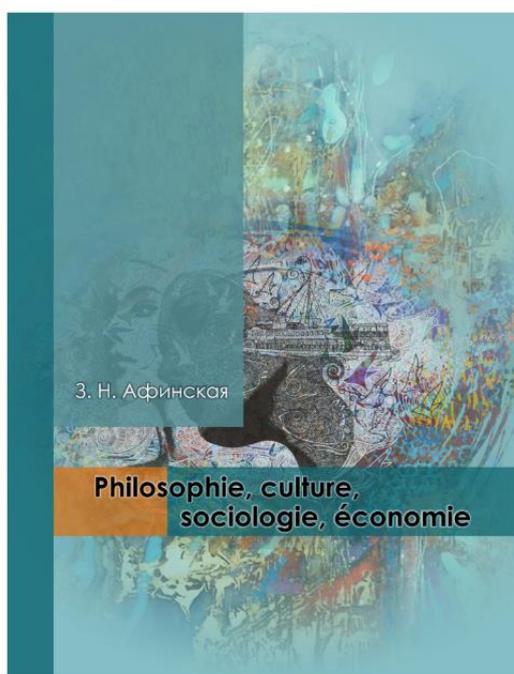
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору